

А.И. КАШКОВА

АРХЕТИП ИДЕАЛЬНОГО ГОРОДА В НАИВНОЙ ЖИВОПИСИ РУССКИХ ХУДОЖНИКОВ XX ВЕКА

Алиса Игоревна Кашкова,

Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова,
факультет иностранных языков и регионоведения,
кафедра сравнительного изучения национальных
литератур и культур,
аспирант
Ленинские горы, д. 1, стр. 13, Москва, 119234, Россия

ORCID 0000-0001-5283-817X; SPIN 7105-0511

E-mail: home7.92@mail.ru

Реферат. Архетип идеального города является одним из наиболее значимых в развитии мировой культуры в связи с тем, что представление об идеальном мироустройстве, воплощенное в пространственном образе, с древности отражало важнейшие ценностные ориентиры культур Средневековья и Нового времени как Запада, так и Востока. В русской культуре архетип идеального города нашел свое воплощение в образах Небесного Иерусалима и града Китежа. В качестве объекта исследования нами выбрано творчество российских художников-наивистов XX в., позволяющее проследить динамику развития данного архетипа в современной отечественной культуре. Предметом исследования является воплощение и своеобразная интерпретация архетипа идеального города в творчестве художников-наивистов Павла Петровича Леонова (1920–2011), Вагана Еревандовича Сакияна (1926–2002), Юрия Дмитриевича Деева (1944–1998); целью — выявление культурно-обусловленных трактовок национальных архетипов идеального города в наивном искусстве XX века. Проводится также многоуровневое культурологическое исследование творческого мира художников-наивистов П.П. Леонова, В.Е. Сакияна и Ю.Д. Деева, раскрывающее наиболее характерные черты данного художественного феномена. Изучение

русской народной культуры предполагает обращение к целому ряду работ по культурологии, философии, мифологии, истории, филологии, фольклористике и другим наукам, рассматривающим вопросы национальных архетипов. Анализ произведений наивной живописи русских художников осуществляется на основе культурфилософского, сравнительно-исторического, типологического, аналитического подходов. Искусство наива как удивительное явление русской культуры весьма мало изучено в современной науке, между тем оно объединяет множество различных культурно-психологических, культурно-исторических и социокультурных явлений.

Ключевые слова: град Китеж, архетип, наивное искусство, русский народ, идеальное мироустройство, русская культура, изобразительное искусство.
Для цитирования: Кашкова А.И. Архетип идеального города в наивной живописи русских художников XX века // Обсерватория культуры. 2022. Т. 19, № 3. С. 327–335. DOI: 10.25281/2072-3156-2022-19-3-327-335.

Архетип идеального города является одним из наиболее значимых в развитии мировой культуры. Представление об идеальном мироустройстве, воплощенное в пространственном образе, отражало важнейшие ценностные ориентиры культур древности, Средневековья и Нового времени, Запада и Востока. В русской культуре архетип идеального города нашел свое воплощение в образах Небесного Иерусалима и града Китежа, интерпретировался как вариант образа Русской земли, Святой Руси, малой родины, небесного и земного Отечества.

Образ Небесного Иерусалима является одним из сокровенных, возрастающих из корней русской

культуры. Возникший впоследствии в национальном сознании архетип града Китежа являет собой духовно преображенную землю, восходящую к образу Небесного Иерусалима.

Общеизвестно, что архитектура древнерусских городов со временем стала стремиться к созданию на земле прообраза Небесного Иерусалима, выразителем которого становится Воскресенский Ново-иерусалимский монастырь (г. Истра, Московская обл.). Как отмечает Н.А. Ганина, «в возможности создания такого монастыря — ландшафтной иконы, которая более нигде в мире не воплощена, — заложен особый смысл, связанный с Промыслом Божиим о мире и его народах» [1, с. 46]. Возведение монастыря происходило в середине XVII в., к этому времени идея Москвы — Третьего Рима в духовном и государственном строительстве уже практически была реализована, теперь она получила зримое воплощение. Одновременно с этим решалась и другая задача — сохранение и обогащение русского православного церковного и градостроительного искусства. И в последующие века русская культура даст превосходные образцы соприкосновения с образом Небесного Иерусалима в самых разных проекциях: от возвышенных религиозно-философских и эстетических до повседневных, бытовых.

Говоря о создании Нового Иерусалима, на память приходит творческое наследие именитых русских писателей, деятелей искусства и философии, посвященное образу Святой земли. Как отмечает О.Н. Бондарева, в историко-художественном музее «Новый Иерусалим» хранятся старинные открытки с видами Воскресенского монастыря и его окрестностей. Некоторые из них подписаны А.П. Чеховым: «Обитаю в Новом Иерусалиме. Хожу в гости к монахам. Монастырь поэтичен. Стоял на всенощной» [2, с. 76].

Новой страницей творчества выдающегося художника И.И. Левитана становится Истринский край, куда он приезжает на этюды весной 1885 года. Именно крепкая дружба И.И. Левитана и А.П. Чехова позволила художнику сделать первый шаг в поисках благодатной земли невидимого града, присутствие которого угадывается в работах «Река Истра» (1885), «У церковной стены» (1885).

Само бытие Небесного Иерусалима обусловлено сущностью национального уклада, через таинства освящающего мир, о чем писал о. Павел Флоренский в цикле «Философия культа (опыт православной антропологии)»: «у Храма Божьего нет определенных границ, ибо природа являет собой непрерывное продолжение храма, где в состоянии мирного покоя пребывает человек» [3, с. 311]. Для А.М. Лидова образ Небесного Иерусалима представлен гроздьем церквей и храмов, которая образует небесный город [4, с. 81]. Кто именно достигнет Небесного Иерусалима, знает Господь.

Согласно свидетельству Откровения Евангелиста Иоанна Богослова, во свете Небесного Иерусалима будут ходить не отдельные малые группы, а «спасенные народы», что говорит само за себя и указывает на огромное множество имеющих удостоиться, по благодати, правде и милосердию Божьему, славы жителей этого города. На то же указывает и обширность его территории, и количество врат, числом двенадцать, ориентированных на все четыре стороны света. Как сказано в Священном Писании, в Небесный Иерусалим «не войдет... ничто нечистое и никто преданный мерзости и лжи, а только те, которые написаны у Агнца в книге жизни» (Откр. 21:27). Верующие, которые живут земной жизнью, чувствуют свое единение с Богом и его святыми.

Нескончаемые поиски потерянного рая на земле послужили причиной возникновения такого феномена национальной образности, как град Китеж — невидимый город Святой Руси. Несомненно, в национальном сознании архетип града Китежа являет собой духовно преображенную землю, восходящую к образу Небесного Иерусалима. «Это град Небесный, взыскуемый как спасение души, и град взыскующих правды и справедливости. Это и Церковь, и милая сердцу русских людей ушедшая Русь, и мир будущий и вечный» [5, с. 5]. Град Китеж в русском культурном сознании выступает для человека как символ сакрального пространства, в котором живет его душа. Интерпретация этого образа, соединяющего в себе религиозные, исторические и эстетические мотивы, имеет богатую историю в русской народной культуре.

По мнению Д.В. Семикопова, «образ града Китежа и его метаморфозы в русском народном сознании отражают состояние нашей культуры на протяжении последних трех веков» [6, с. 64]. Источником таинственной легенды о невидимом граде Китеже становится «Китежский летописец», рукопись, получившая широкое распространение в среде старообрядчества, когда все поиски Церкви Христовой на земле оказались тщетными и безмолвные молитвы были обращены к Церкви невидимой.

Рассмотрим художественную интерпретацию XIX — начала XX в. легенды о Китеже в творчестве С.Н. Дурылина, где смыкаются два мотива: история таинственного исчезновения Китежа и слава его, явная для всех, в конце времен. В поисках ответа на глубокий кризис православия, очень четко ощущаемый С.Н. Дурылиным, религиозный мыслитель взывает к народной вере, пробуждая ото сна архетип таинственного города, в котором с чрезвычайной силой сосредоточен опыт народной души о Церкви [7, с. 9].

По словам писателя, «Летописец» предрекает одним из числа идущих в незримый Китеж «благоутишное пристанище, другим — топь, пустое место, лес» [7, с. 28]. Двойственность Китежа неизбежна.

на, как и двояко бывает отношение к вселенскому чуду — к Церкви. Не всякий сможет найти тропу, ведущую к церкви невидимого града, не каждый сумеет войти в китежские врата, которые так близко от земли. Только тот, кто крепок в вере православной, непоколебим и тверд в решимости своей участвовать деятельным духом в Церкви видимой, станет причастным Богу, приобщится к церкви невидимой [7, с. 29].

«Церковь одна, несмотря на ее видимое деление для человека, еще живущего на земле, — совершенно точно учит А.С. Хомяков, — она едина, свята, потому что принадлежит всему миру, а не какой-нибудь местности, потому что ею святится все человечество и вся земля» [8]. Церковь — это божьи люди, которые были собраны Богом для благих целей. Сущность Церкви заключается в единстве духа и полноте богообщения всех ее членов, в жизни во Христе, в любви истинной и христианской.

Без совершенного реализма веры, с которым относятся люди к Китежу, невозможна сама церковь на земле. Для С.Н. Дурылина церковь неотделима от верующих, она живая реальность, хранительница исторической памяти, объединяющая русский народ. Она его надежда, вера и любовь, единственный путь к граду церкви невидимой, где взыскующая душа достигает духовного единения со Всевышним и обретает божественную благодать. Эти всенародные поиски истины и правды людьми, живущими ценностями Царства Небесного, жаждущими обретения покоя в душе своей, объясняют весь смысл происходящего близ озера Светлояр, у стен невидимого града. Имя тому — искание и религиозное чувство церкви в себе и других.

Для В.С. Соловьева необходимость принадлежности христианина к Церкви представлялась очевидной. Не только старообрядцы, но и весь русский народ не может помыслить себя вне православной церкви, которая является проводником на пути к духовному возрождению. Лишенный же такой возможности человек сразу ощущает себя под властью нечистой силы [7, с. 30]. Народная душа всегда нуждалась в Божьем храме, он был так же необходим, как дом и пища для телесного бытия человека. Святое озеро подобно маленькой России, по его берегам живут все те же надежды, заблуждения, вера и неверие. Русская культура есть культура христианская, ее народ не может помыслить своего существования вне норм религии. Святая Русь — значит, богохраняемая земля, непрерывно высветляемая и освещаемая, трудящаяся подвигом во имя святого в истории.

Как утверждал А.С. Хомяков, у России есть только одна задача — осознать себя центром мирового христианства, стать высоконравственным обществом, единым братством народов [8]. Это предназначение никогда не будет выполнено до конца,

но должно быть исполняемо в каждый момент исторического бытия России.

По мнению русского поэта, философа Д.Л. Андреева, именно христианству под силу вести за собой верующих к гармоничному мироустройству. Для Святой России уготовлена важная роль — стать колыбелью новой мировой религии, воплощением которой является религиозно-философская концепция «Роза Мира». Данный образ мировой культуры выходит за рамки обыденного опыта, которым автор делился с читателями в своем одноименном произведении. По словам писателя, ложных учений нет, он принимает не только православие, но и любую другую конфессию, именно поэтому «Роза Мира» основана на объединение мировых религий с сохранением религиозных традиций и равенства каждой из них.

Д.Л. Андреев, опасаясь духовной гибели человечества и его уничтожения в ходе войны, говорит о необходимости сближения религиозных систем и воспитании человека в новых гуманистических традициях [9, с. 70]. Как пишет Г.С. Померанец, «спасение от этой угрозы Андреев видит в международной лиге доброй воли, ограничивающей агрессивные возможности политики — и в сближении всех светлых, этических религий, солидарных в воспитании нового человека, духовно доросшего до власти, оказавшейся у него в руках. Андреев стремится к коренной реформе мировых религий» [9, с. 68]. С наступлением золотого века, когда объединится весь мир, на Земле воцарятся справедливость и добро, будут созданы условия для материального, культурного и духовного благополучия. Д.Л. Андреев возлагал на Россию большие надежды, он был эмоционально привязан к родной стране, к истории своего народа, поэтому именно ей он отдавал возможность стать проводником в новую реальность. «Роза Мира», как объяснял писатель, является «интеррелигиозной, всечеловеческой церковью новых времен», избавлением от власти Антихриста [10, с. 5].

РАСЦВЕТ НАИВНОГО ИСКУССТВА В РОССИИ

Образ идеального города находит место не только в пластике и миниатюре, в живописи знаменитых художников на стенах храмов и полотен, но и в народном искусстве. Особый интерес для нас представляет обращение современных российских живописцев к образу града Китежа. В данной работе мы рассмотрим творчество художников-наивистов как представителей традиционного русского искусства и проследим за жизнью концептов идеального города на их картинах.

В первой половине XX в. появляется фигура художника-самоучки, который пишет в свое удоволь-

ствие, руководствуясь личными представлениями о красоте и правде, и не претендует на публичность. Выходят монографии А.С. Гушина [11], И.И. Иоффе [12], И.Л. Маца [13], Л.А. Четыркина [14], посвященные творчеству самобытных художников. Наивное искусство чаще всего не основано на коллективных традициях и эстетике, как народное творчество, оно придает осязаемую форму уникальному авторскому видению отдельного человека [15, р. 180]. Его оригинальные произведения своей стилистикой начинают привлекать профессиональных художников и критиков [16, с. 220]. Как пишет Н.Н. Мамонтова, возросший интерес к народному промыслу и крестьянскому искусству приводит к созданию ряда самодеятельных организаций [17, с. 14].

И.Л. Маца, рассказывая о расширяющейся работе художественного фронта в лице ленинградского ИЗОРАМа (Изомастерские рабочей молодежи), критиковал безразличное отношение печати к самодеятельному искусству, поскольку считал его отражением жизни пролетариата [13, с. 3]. Л.О. Четыркин «в перечне достижений социалистического строительства» отмечал растущее массовое движение художественной самодеятельности [14, с. 14]. Отечественный ученый Н.Н. Пунин сопоставлял самодеятельное искусство с явлением примитива, которое позволило живописи преодолеть художественные традиции эпохи Возрождения, а также научило ценить целостность и единство изобразительной поверхности [18, с. 5].

О самодеятельности спорили на заре существования советского государства, выясняли ее значение и «статус» в последующие периоды, не прекращаются дискуссии и в наши дни. По замечанию российского искусствоведа К.Г. Богемской, самодеятельность стремится создать сакральное пространство, в котором царит гармония человека с окружающим его миром [19, с. 123]. Самоотверженно любя искусство, умея оставаться в творчестве самими собой, художники учились говорить вслух все, идущее из глубин души и от знания самой жизни [20, с. 35]. Человек давно уже ощущал потребность высказаться, искал выход собственной энергии, «духа», как бы «зажатого» условиями жизни — социальной несправедливостью, однообразием и тяжестью повседневного труда, бездуховностью своего существования и быта [21, с. 41]. Еще Леонардо да Винчи отмечал, что живопись — это «искусство, которое может осуждать и прославлять, в котором может быть скрыта ядовитая сатира или добродушный юмор, которое может выражать индивидуальный темперамент художника и настроения целой эпохи» [цит. по: 22, с. 15].

Особого внимания достойны художники-наивисты, отстаивавшие свое право писать картины, которые послужили началом целого направления в живописи. В 1913 г. работы грузинского мастера Н.А. Пиросманавили (Пиросмани) включили

в экспозицию московских художников «Мишень». Высокое художественное качество его произведений позволило раскрыть потенциал и глубину наивного искусства. Пиросмани с любовью изображал быт грузинского народа, подчеркивал национальный колорит, красоту и возвышенность пышных грузинских застолий. Картины лишены бесплодных фантазий, искусственности, а «идеальный город» автора реален, он дышит жизнью простых людей и диких животных.

В 1990-е гг. в эстетике наивного искусства активно работал художник В.С. Любаров, чей цикл «Деревня Перемилово» является воплощением темы идеального города. С легкой подачи художника полузаброшенная деревня превращается в сказочную страну, наполненную яркими эмоциями ее обитателей. В красочных изображениях деревни угадываются персонажи русского народного творчества, сформировавшие художественное видение В.С. Любарова.

Стоит отметить работы Н.И. Варфоломеевой, посвященные жизни сибирской деревни 1920—1930-х годов. Она начинала свой творческий путь с копирования картин русских художников, чуть позже обратилась к жанру наивного искусства, который помог ее произведениям обрести широкую известность. Художница делилась воспоминаниями о своем детстве, рассказывала о тяжелом труде крестьян, могучей природе Сибири и удивительной культуре северных народов. Имя Н.И. Варфоломеевой включено во «Всемирную энциклопедию наивного искусства», изданную в 1984 году.

ГОРОД В ИЗОБРАЖЕНИИ ХУДОЖНИКОВ-НАИВИСТОВ

Предметом данного исследования стала манифестация архетипов идеального города в работах художников-наивистов П.П. Леонова (1920—2011), В.Е. Сакияна (1926—2002), Ю.Д. Деева (1944—1998). Опираясь на работу К.Г. Юнга «Архетипы и коллективное бессознательное», можно отметить, что образ идеального города приобретает особый оттенок индивидуального сознания, отличный от архетипов коллективного бессознательного, ставших частью мифов и легенд. И только когда свет сознания проливается на архетипы бессознательного, они получают новые интерпретации, находя воплощение в символике художественных образов автора [23, с. 2].

Павел Петрович Леонов — человек непростой судьбы, художник-самоучка, обладающий незаурядным талантом. Его личная и творческая жизнь имеет неожиданные точки пересечения с биографией французского художника, представителя наивного искусства Анри Руссо. Необычайная твердость ха-

рактера помогла художникам выстоять перед лицом многих невзгод, ничуть не отразившихся на настроении живописных картин, а удивительное жизнелюбие позволило сохранить живость воображения на протяжении долгих лет. Особенности художественного восприятия П.П. Леонова представляют перво-степенный интерес для тщательного изучения его субъективной реальности. Каждое воспоминание, запечатленное на холсте, художник интерпретирует в своем неповторимом ключе, именно поэтому его «зазеркалье» всегда остается поводом для погружения в чувства и осознания.

Симбиоз культурных кодов, скрытых в картинах художника Вагана Еревановича Сакияна, представляет собой оригинальное и плодотворное для исследования явление. Его произведения созданы на стыке армянской и русской традиций, в них заложено чувство культурного единства автора с народами своей страны. Разнообразные элементы двух культур, рисуя уникальный узор национальных особенностей, создают единое художественное полотно, выделяющееся своим эмоциональным содержанием. Живопись В.Е. Сакияна близка к профессиональному искусству по эстетическим и жанровым характеристикам, однако своеобразное использование художественно-выразительных средств выдает руку самоучки. Автор прорисовывал каждую мельчайшую деталь, которая играла особую роль и задавала соответствующее настроение картине.

Работы Юрия Дмитриевича Деева привлекательны для изучения с эстетической и концептуальной точек зрения, художнику присущ глубокий взгляд на каждодневную обыденность, принятие жизни в любом ее проявлении. Ранние годы, проведенные на юге Восточной Азии, оказали влияние на формирование его личности. Позже в своих произведениях мастер рассказал о национальных традициях и живописной природе данного региона. Наибольший интерес для исследования представляют особенности изобразительного языка Ю.Д. Деева: обращение к русским сказкам и притчам сближает его произведения с народным художественным творчеством. Стоит отметить также авторский повтор картин, который является одним из наиболее распространенных приемов в фольклорной традиции.

Бытует мнение о том, что художникам-наивистам чужды культурные каноны и они зачастую не имеют классического образования. Однако авторы, работающие с наивом и эстетикой лубка, вовсе не обязаны быть самоучками, и многие из них имеют классическое образование. Художники П.П. Леонов и В.Е. Сакиян были самоучками, в то время как Ю.Д. Деев окончил Красноярское художественное училище им. В.И. Сурикова и выбрал свой уникальный творческий путь, основой которого стал язык метафоры. Мастер отошел от правил реалистической школы живописи и обратился к народ-

ной изобразительной традиции, именно поэтому его творчество изобилует приемами народного искусства, устанавливающими родство произведений с фольклором.

В этой связи важно отметить, что концепт «идеального города», будучи феноменом культуры и частью духовной жизни общества, с течением времени претерпел трансформацию своего изображения. На разных этапах исторического развития создавались новые формы идеального города, характерные черты которого отражали ценностные установки и особенности социальной жизни общества. Со времен платоновской Атлантиды данной философской концепции не было места в рамках объективной действительности, поэтому мысль о существовании сакрального пространства для жизни оставалась частью утопических размышлений. Изображенный на картинах, воспетый в легендах таинственный город веками оставался архитектурной фантазией, сказочным государством, избегающим приземленной детализации. Возвышенный образ города тесно переплетался с религиозным началом, где предстал в виде духовного убежища, Царства Божия на Земле. Художники — наши современники, напротив, окружают своих героев картинами повседневной жизни, делая акцент на простых житейских радостях, жизни человека в гармонии с природой. Совершенный город более не является эстетическим и нравственным идеалом эпохи, а постепенно приобретает четкие границы и узнаваемые очертания повседневности.

Обратимся к сюжету картины Ю.Д. Деева «Отшельник» (1989), которая подтверждает мысль об «обмирщении» идеи города-утопии. Тишина, спокойствие леса, уютный бревенчатый домик с выходом на реку. Уединение пробуждает мысль, несет глубину и покой, является одним из наиболее вдохновляющих состояний. В тишине рождается откровение, происходит самоосмысление, работа над собственной душой. При взгляде на полотно считается эмоциональная открытость художника, альтруизм, готовность делиться размышлениями, помогать и любить. Ю.Д. Деев приглашает взглянуть на свой неповторимый, самобытный мир, на свою жизнь в невидимом граде нежных и романтических мечтаний, в которую он погружен.

Композиционно его картины напоминают русскую народную сказку с ее неправдоподобными событиями и идиллическим завершением. Героями его произведений «Плотник» (1985), «Трое в лодке» (1995; рис. 1), «Мыслитель» (1995) становятся деревенские жители с их бесконечными заботами. Главное для этих людей — покой в душе и красота за порогом. Достичь этой гармонии несложно. Художник призывал людей оставаться искренними и добрыми в мире, полном лукавства и противоречий. Была у Юрия Деева такая наивная мечта — весь мир сделать «улицей добрых людей».

Рис 1. Ю.Д. Деев. Трое в лодке.
1995. Масло, холст. 80 × 65.
Источник: [http://www.artpanorama.ru/
?category=artist&id=662&show=short](http://www.artpanorama.ru/?category=artist&id=662&show=short)

Рис. 2. В.Е. Сакиян. Араратская долина.
1996. Масло, оргалит. 40,1 × 49,8.
Музей русского лубка и наивного искусства, Москва
Источник: <https://naive-museum.ru/2020/10/гений-наива-ваган-сакиян>

Чудо живописи художника В.Е. Сакиана рождено обостренным восприятием красоты и гармонии природы, особенностей национально-культурного колорита. Его картины уникальны и выразительны подобно россыпи самоцветов. Рассмотрим изображение Араратской долины, одного из немногих мест в Армении, где возможно заниматься сельским хозяйством. Здесь чаще всего выращивают виноград. Бурная река Аракс орошает долину, делая ее земли плодородными и мягкими. Как известно, Армения — страна гор, а таких раскидистых равнин, где возможно земледелие, не так уж и много, вероятно, поэтому художнику важно было упомянуть ее в своем произведении. Внимание обращает на себя не только яркий пейзаж, но и небольшая, типичная для русской архитектуры деталь — луковичная головка церкви на картине «Араратская долина» (рис. 2). Дело в том, что В.Е. Сакиян был очарован русской архитектурой и использовал ее элементы в своем творчестве.

Возникали и образы России — лошади на водопое, ржаное поле с перелеском, мостик через речушку, скачущий табун, закат над рекой Каменкой, что окаймляет Суздаль с его ультрамариновыми куполами. Этот светлый и многомерный мир художника переливается драгоценной россыпью красок на каждой из его картин: «Солнечная поляна» (1990), «Беловежская пуща» (1990), «Рожь» (1994) при одном лишь прикосновении взгляда зрителя. Художник построил свой невидимый град, где есть место волшебству, свободе и простору фантазии.

Искусство В.Е. Сакиана представлено ощущением неразрывной связи с прошлым, ностальгией по ушедшим дням. Архетип идеального города находит воплощение в дорогах сердцу воспомина-

ниях юношества, проведенного в Армении, и зрелости, встреченной на бескрайних просторах России. Образ идеального города лишен романтизма и возвышенности, это цельная картина, собранная из отдельных кусочков живой, знакомой автору реальности. История жизни, написанная на холсте, обретает бессмертие, становится сакральным пространством и местонахождением душевного покоя художника, олицетворением его города мечты. Таким образом, творчество В.Е. Сакиана отражает связь между армянской и русской культурными традициями. В восприятии художника представление об идеальном городе возникало на стыке двух национальных культур, что существенным образом определяло особенности мировоззрения, характер, художественное начало произведений В.Е. Сакиана. Симбиоз этнических культурных архетипов придает уникальность сюжетам картин, где на одном холсте мирно соседствуют залитые солнцем пейзажи Армении и старинные русские храмы.

Мир наивного искусства позволил художнику П.П. Леонову возвести невидимые стены своего идеального града, достичь умиротворения там, куда он стремился долгие годы всей душой. Полотна заполнены яркой экспрессивностью, радугой красок и смелым, не знающим сомнения рисунком. «Чудаки, они берут за основу сновидения, воспоминания и образы, порожденные их сознанием», — делится размышлениями К.Г. Богемская, автор книги «Наивное искусство. Павел Леонов» [24, с. 10].

П.П. Леонов по своей натуре был невероятным фантазером и выдумщиком. Его воображение вытаскивало на поверхность те образы, которые будоражили художника, но не осознавались им до

конца. Он всегда с уважением относился ко всем формам и проявлениям жизни, понимая, что большие события происходят на всех уровнях, и нужно только умение видеть их вокруг себя, замечать необычное в самом обыденном. Сюжет живописи удивительным образом балансирует на грани настоящей и фантазийной реальности, мысль об идеальном градоустройстве уходит в подтекст идеи картин, на первый взгляд напоминающих сказку, но для внимательного зрителя они отражают события повседневной жизни, особенности художественного мироощущения автора, его свободу и умелое использование фольклорных традиций для создания собственных сказочных мотивов. Построение всех работ состоит из нескольких «этажей», на каждом из них разворачиваются разные события. Зачастую они кажутся нереальными, фантазмагорическими, здесь есть место всему: работе, отдыху, гармоничной жизни, всякому зверю и птице.

В жанровых сценах П.П. Леонов делился своим богатым жизненным опытом, перемещая признаки эпохи и социальной среды, рассказывал о волнующих его событиях, характерах своих героев. Так, художником был создан ряд миров на картинах с причудливыми сюжетами: «В комнате» (1968), «Спорт» (1998), «Цирк» (1996), «Любовь» (2003). В каждой из работ он предложил нам авторское видение мира, индивидуальную мифологию, открывающую фундаментальное чувство жизни. Наивная живопись П.П. Леонова навсегда остается поводом для зрительских размышлений.

Стоит отметить, что национальный характера русского народа, несомненно, проходил разные этапы развития на протяжении многих веков, так же как менялся и общественный уклад страны. Но загадочная душа и образ мысли русского человека всегда оставались прежними. Сюжетами своих картин каждый автор словно подчеркивал идею национальной культурной идентичности в противовес глобализационным процессам в обществе. Так, современные мастера черпают художественные приемы из древнерусского и крестьянского искусства, да и сам наивный художник является носителем традиционной культуры, однако обладает и собственным художественным языком.

В попытках сотворить свой идеальный мир, которого не было в реальной скитальческой жизни художника, П.П. Леонов вдохновлялся романтическими образами поэтов XIX–XX вв.: «Пушкина пригласили на танец» (1998), «Есенин — талантливый поэт» (2000).

В.Е. Сакиян иллюстрировал события библейской истории («Бегство в Египет», 1991) и повседневной жизни («Праздник Рождества Богородицы», 1992); делился сентиментальными воспоминаниями из прошлого, которые исцеляли и возвращали радость настоящего: «Зангезур» (1992), «Аракатская долина» (1996).

Для Ю.Д. Деева жизнь человека в гармонии с природой стала той самой желанной реальностью. Художник представлял маленький провинциальный город либо деревню как уникальный, полный гармонии мир, существующий обособленно, как иная цивилизация: «Один день в Енисейском» (1991), «Суббота. Банный день» (1992).

Земная жизнь человека зачастую была полна лишений и невзгод, что подталкивало народную душу к неутомимым поискам возможного пристанища. Таким убежищем от отчаянья и боли мира становится вера в невидимый град Китеж, поиски которого продолжаются и по сей день. В русской культуре архетип мистического города представляет собой универсальный структурный элемент, который выражает не только опыт коллективного бессознательного, но также является священным пространством, наполняемым индивидуальными смыслами художника. Так, история одного человека оказывается частью культурного сознания целого народа, продолжающего традиции своих предков, тем самым существенно обогащая устоявшуюся символику авторскими коннотациями. Наивное искусство, в свою очередь, являя одну из граней культурного творчества, становится местом эскапизма для вольных творцов, их бескрайним простором для возведения стен духовного идеала русского народа в историческом бытии.

Список источников

1. Ганина Н.А., Шмидт В.В. Новый Иерусалим: год 2009 // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2009. Т. 27. № 4. С. 42–68. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novyy-ierusalim-god-2009> (дата обращения: 05.12.2021).
2. Бондарева О.Н. Свет Нового Иерусалима: воскресенский Новоиерусалимский монастырь в творчестве русских писателей, художников и философов // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2006. Т. 171. С. 76–81. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svet-novogo-ierusalima-voskresenskiy-novoierusalimskiy-monastyr-v-tvorchestve-russkih-pisateley-hudozhnikov-i-filosofov> (дата обращения: 05.12.2021).
3. Флоренский П. Философия культа (опыт православной антропологии). Москва : Академический проект, 2018. 683 с.
4. Лидов А.М. Образ Небесного Иерусалима в восточнохристианской иконографии // Вестник культурологии. 2015. № 2 (73). С. 78–89. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/a-m-lidov-obraz-nebesnogo-ierusalima-v-vostochnohristianskoy-ikonografii> (дата обращения: 05.12.2021).
5. Горичева Т.М., Мамлеев Ю.В. Новый град Китеж. Философский анализ русского бытия. Краснодар : Традиция, 2020. 208 с.
6. Семикопов Д.В. Град Китеж — потерянный рай? (Легенда о граде Китеже в богословском и религиозном

- ческом аспектах) // Труды Нижегородской духовной семинарии. 2012. С. 63–77. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grad-kitezh-poteryanny-ray-legenda-o-grade-kitezh-v-bogoslovskom-i-religiovedcheskom-aspektah> (дата обращения: 05.12.2021).
7. Дурьилин С.Н. Церковь невидимого града : Сказание о граде Китеже. Москва : Путь, 1914. 69 с.
 8. Хомяков А.С. Церковь одна // Сочинения богословские. Санкт-Петербург : Наука, 1995. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksej_Homyakov/tserkov-odna/ (дата обращения: 15.12.2021).
 9. Померанц Г.С. Даниил Андреев и его произведение «Роза Мира» // Вестник культурологии. 2009. С. 65–73. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/daniil-andreev-i-ego-proizvedenie-roza-mira/viewer> (дата обращения: 05.12.2021).
 10. Андреев Д.Л. Роза Мира. Москва : Азбука-Классика. 2020. 896 с.
 11. Гуштин А.С. Самодеятельное изо-искусство. Москва : Гос. изд-во изобразительных искусств. 1931. 262 с.
 12. Иоффе И.И. Новый стиль. Москва : Гос. изд-во изобразительных искусств. 1932. 156 с.
 13. Маца И.Л. Ленинградский изорам : [очерк деятельности]. Москва ; Ленинград : Огиз — Изогиз, 1932. 42 с.
 14. Четыркин Л.О. Рабочие художники. Москва ; Ленинград : Изогиз, 1933. 124 с.
 15. Wojcik D. Outsider Art, Vernacular Traditions, Trauma, and Creativity // Western Folklore. 2008. № 67 (2). P. 179–198. URL: <https://www.researchgate.net/publication/260343840-Outsider-Art-Vernacular-Traditions-Trauma-and-Creativity> (дата обращения: 05.12.2021).
 16. Амплитуда колебаний. Наив и ар брют: от классики к современности. Материалы конференции. Москва: Музей русского лубка и наивного искусства. 2016. 252 с.
 17. Балдина О.Д. Предметно-материальный мир традиционной народной культуры в проектных формах прошлого и настоящего // Наивное искусство и китч. Основные проблемы и особенности восприятия. 2018. Санкт-Петербург : Алетейя. С. 14–25.
 18. Мусьянкова Н.А. Художники и институции: самодеятельное творчество в СССР 1920–1930-х гг. : автореф. дис. ... канд. искусствоведения. Москва, 2008. 25 с.
 19. Богемская К.Г. Понять примитив: самодеятельное, наивное и аутсайдерское искусство в XX веке. Санкт-Петербург : Алетейя. 2001. 183 с.
 20. Балдина О.Д. Самодеятельное изобразительное и декоративно-прикладное искусство : тенденции и перспективы. Москва : Всероссийский научно-методический центр народного творчества и культурно-просветительной работы им. Н.К. Крупской, 1989. 104 с.
 21. Богемская К.Г. Самодеятельное художественное творчество. Москва : Знание, 1987. 47 с.
 22. Виннер Б.Р. Введение в историческое изучение искусства. Москва : В. Шевчук, 1985. 364 с.
 23. Юнг К.Г. Архетипы и коллективное бессознательное. Москва : АСТ, 2018. 495 с.
 24. Богемская К.Г. Наивное искусство. Павел Леонов. Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2005. 183 с.

The Archetype of Ideal City in the Naive Painting of Russian Artists of the 20th Century

Alisa I. Kashkova

Lomonosov Moscow State University, 1, Building 13, Leninskie Gory Str., Moscow, 119234, Russia
ORCID 0000-0001-5283-817X; SPIN 7105-0511
E-mail: home7.92@mail.ru

Abstract. *The archetype of ideal city is one of the most significant in the development of world culture due to the fact that the idea of perfect world order, embodied in a spatial image, has reflected from ancient times the most important value orientations of the cultures of the Middle Ages and the Modern Times, both of the West and of the East. In Russian culture, the archetype of ideal city is embodied in the images of the Heavenly Jerusalem and the City of Kitezh. We have chosen as an object of research the works of Russian naive artists of the 20th century, which allows us to trace the development dynamics of this archetype in modern Russian culture. The subject of the research is the embodiment*

and peculiar interpretation of the archetype of ideal city in the works of naive artists Pavel Petrovich Leonov (1920–2011), Vagan Yerevandovich Sakiyan (1926–2002), Yury Dmitryevich Deev (1944–1998). The aim is to identify culturally conditioned interpretations of the national archetypes of ideal city in the naive art of the twentieth century. The article also conducts a multi-level cultural research of the creative world of the naive artists P.P. Leonov, V.E. Sakiyan and Yu.D. Deev, revealing the most characteristic features of this art phenomenon. The study of national Russian culture involves referring to a number of works on cultural studies, philosophy, mythology, history, philology, folklore studies, etc., devoted to the issues of national archetypes. The analysis of the naive painting works by Russian artists is carried out on the basis of cultural-philosophical, comparative-historical, typological, and analytical approaches. The naive art as a cultural phenomenon of Russian culture is very little studied in modern science; meanwhile, it combines many different cultural-psychological, cultural-historical and socio-cultural phenomena.

Key words: City of Kitezh, archetype, naive art, Russian people, perfect world order, Russian culture, fine art.

Citation: Kashkova A.I. The Archetype of Ideal City in the Naive Painting of Russian Artists of the 20th Century, *Observatory of Culture*, 2022, vol. 19, no. 3, pp. 327–335. DOI: 10.25281/2072-3156-2022-19-3-327-335.

References

1. Ganina N.A., Shmidt V.V. The New Jerusalem, the Year 2009, *Gosudarstvo, religiya, tserkov' v Rossii i za rubezhom* [State, Religion and Church in Russia and Worldwide], 2009, vol. 27, no. 4, pp. 42–68. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/novyy-ierusalim-god-2009> (accessed 05.12.2021) (in Russ.).
2. Bondareva O.N. The Light of the New Jerusalem: The Resurrection New Jerusalem Monastery in the Works of Russian Writers, Artists and Philosophers, *Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Proceedings of the St. Petersburg State University of Culture and Arts], 2006, vol. 171, pp. 76–81. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/svet-novogo-ierusalima-voskresenskiy-novoi-ierusalimskiy-monastyr-v-tvorchestve-russkikh-pisateley-hudozhnikov-i-filosofov> (accessed 05.12.2021) (in Russ.).
3. Florensky P. *Filosofiya kul'ta (opyt pravoslavnoi antropoditsei)* [The Philosophy of the Cult (The Experience of Orthodox Anthropodicy)]. Moscow, Akademicheskii Proekt Publ., 2018, 683 p.
4. Lidov A.M. Image of Heavenly Jerusalem in Eastern Christian Iconography, *Vestnik kul'turologii* [Herald of Culturology], 2015, no. 2 (73), pp. 78–89. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/a-m-lidov-obraz-nebesnogo-ierusalima-v-vostochnohristianskoy-ikonografii> (accessed 05.12.2021)
5. Goricheva T.M., Mamleev Yu.V. *Novyi grad Kitezh. Filosofskii analiz russkogo bytiya* [The New City of Kitezh. Philosophical Analysis of Russian Existence]. Krasnodar, Traditsiya Publ., 2020, 208 p.
6. Semikopov D.V. Is the City of Kitezh a Lost Paradise? (The Legend of the City of Kitezh in Theological and Religious Aspects), *Trudy Nizhegorodskoi dukhovnoi seminarii* [Proceedings of the Nizhny Novgorod Theological Seminary], 2012, pp. 63–77. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/grad-kitezh-poteryanny-ray-legenda-o-grade-kitezh-v-bogoslovskom-i-religiovedcheskom-aspektah> (accessed 05.12.2021) (in Russ.).
7. Durylin S.N. *Tserkov' nevidimogo grada: Skazanie o grade Kitezh* [The Church of the Invisible City: The Legend of the City of Kitezh]. Moscow, Put' Publ., 1914, 69 p.
8. Khomyakov A.S. The Church Is One, *Sochineniya bogoslovskie* [Theological Writings]. St. Petersburg, Nauka Publ., 1995. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksey_Homyakov/tserkov-odna/ (accessed 15.12.2021) (in Russ.).
9. Pomerants G.S. Daniil Andreyev and his Work “The Rose of the World”, *Vestnik kul'turologii* [Herald of Culturology], 2009, pp. 65–73. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/daniil-andreev-i-ego-proizvedenie-roza-mira/viewer> (accessed 05.12.2021) (in Russ.).
10. Andreyev D.L. *Roza Mira* [The Rose of the World]. Moscow, Azbuka-Klassika Publ., 2020, 896 p.
11. Gushchin A.C. *Samodeyatel'noe izo-iskusstvo* [Amateur Visual Arts]. Moscow, Izobrazitel'nykh Iskusstv Publ., 1931, 262 p.
12. Ioffe I.I. *Novyi stil'* [New Style]. Moscow, Izobrazitel'nykh Iskusstv Publ., 1932, 156 p.
13. Matsa I.L. *Leningradskii izoram* [Leningrad IZORAM]. Moscow, Leningrad, Ogiz — Izogiz Publ., 1932, 42 p.
14. Chetyrkin L.O. *Rabochie khudozhniki* [Working Artists]. Moscow, Leningrad, Izogiz Publ., 1933, 124 p.
15. Wojcik D. Outsider Art, Vernacular Traditions, Trauma, and Creativity, *Western Folklore*, 2008, no. 67 (2), pp. 179–198. Available at: https://www.researchgate.net/publication/260343840_Outsider_Art_Vernacular_Traditions_Trauma_and_Creativity (accessed 05.12.2021).
16. *Amplituda kolebanii. Naiv i ar bryut: ot klassiki k sovremenosti. Materialy konferentsii* [The Oscillations Amplitude. Naive and Art Brut: From Classics to Modernity. Conference Proceedings]. Moscow, Muzei Russkogo Lubka i Naivnogo Iskusstva Publ., 2016, 252 p.
17. Baldina O.D. The Subject-Material World of Traditional Folk Culture in the Project Forms of the Past and Present, *Naivnoe iskusstvo i kitch. Osnovnye problemy i osobennosti vospriyatiya* [Naive Art and Kitsch. The Main Issues and Perception Features], 2018, St. Petersburg, Aleteiya Publ., pp. 14–25 (in Russ.).
18. Musyankova N.A. *Khudozhniki i institutsii: samodeyatel'noe tvorchestvo v SSSR 1920–1930-kh gg.* [Artists and Institutions: Amateur Art in the USSR of the 1920s–1930s], cand. art. diss. abstr. Moscow, 2008, 25 p.
19. Bogemskaya K.G. *Ponyat' primitiv: samodeyatel'noe, naivnoe i autsiderskoe iskusstvo v XX veke* [To Understand the Primitive: Amateur, Naive and Outsider Art in the 20th Century]. St. Petersburg, Aleteiya Publ., 2001, 183 p.
20. Baldina O.D. *Samodeyatel'noe izobrazitel'noe i dekorativno-prikladnoe iskusstvo: tendentsii i perspektivy* [Amateur Visual and Decorative Arts: Trends and Prospects]. Moscow, Vserossiiskii Nauchno-Metodicheskii Tsentr Narodnogo Tvorchestva i Kul'turno-Prosvetitel'noi Raboty im. N.K. Krupskoi Publ., 1989, 104 p.
21. Bogemskaya K.G. *Samodeyatel'noe khudozhestvennoe tvorchestvo* [Amateur Artistic Creativity]. Moscow, Znanie Publ., 1987, 47 p.
22. Vipper B.R. *Vvedenie v istoricheskoe izuchenie iskusstva* [Introduction to the Historical Study of Art]. Moscow, V. Shevchuk Publ., 1985, 364 p.
23. Jung C.G. *Arkhetipy i kollektivnoe bessoznatel'noe* [Archetypes and the Collective Unconscious]. Moscow, AST Publ., 2018, 495 p.
24. Bogemskaya K.G. *Naivnoe iskusstvo. Pavel Leonov* [Naive Art. Pavel Leonov]. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2005, 183 p.